

Когда она это сказала, Ван Гохуа, который только что закончил заказывать, с улыбкой вмешался:

— Невестка, ты так хорошо относишься к Сюэ, что мой двоюродный брат скоро начнёт ревновать.

— Да ну тебя, — Ло Синьнин бросила на Ван Гохуа сердитый взгляд. — Что за чушь ты несёшь? Я ведь старше Сюэ на семь-восемь лет.

У Сюэ Динъюаня тоже вытянулось лицо, потому что он вспомнил, что в прошлой жизни Ло Синьнин закрыла магазин именно из-за расставания с парнем, поэтому она не хотела оставаться в Бинчэне.

В этот момент подали вино, и Ван Гохуа открыл бутылку, собираясь налить Сюэ Динъюаню. Тот поспешно прикрыл свой стакан:

— Мне всего шестнадцать, лучше не пить.

Но Ван Гохуа не сдавался:

— Мужчина должен пить с детства, какая разница, сколько тебе лет.

Сюэ Динъюань не стал спорить, просто с улыбкой держал свой стакан, но так и не позволил налить вина.

Ван Гохуа уговаривал снова и снова, но Сюэ Динъюань не сдавался. Когда Ван Гохуа сказал, что это портит настроение, Сюэ Динъюань лишь улыбался. В итоге Ван Гохуа сдался и начал уговаривать Ло Синьнин выпить с ним.

Но Ло Синьнин тоже покачала головой:

— Я за рулем.

С Ло Синьнин он был гораздо настойчивее:

— За рулем? Да чего ты боишься? Я ведь не собираюсь тебя доводить до бесчувствия.

Когда Ло Синьнин всё же не согласилась, он начал приводить всевозможные доводы: «Неуважение», «Совсем не открыта душой», «Ты что, не признаешь меня своим двоюродным братом?», «Если ты так невежлива, мой брат рассердится».

Сюэ Динъюаню уже стало неловко за неё, и он подумал, что Ван Гохуа действительно раздражает. Разве он не видит, что лицо Ло Синьнин становится всё мрачнее?

Хотя сейчас за пьянство за рулём наказания были слабыми, Ло Синьнин в итоге не согласилась выпить, и Сюэ Динъюань был доволен этим. Но Ван Гохуа чувствовал себя униженным, его лицо помрачнело, он начал наливать себе пиво и пить в одиночестве.

Атмосфера за столом стала напряжённой, но Сюэ Динъюань с удовольствием ел мясо и овощи, решив, что через несколько дней, когда накопит ещё немного денег, купит электрическую кастрюлю, чтобы в холодные дни можно было варить мясо дома вместе с Чу Хуншэном. Это было бы здорово!

Ло Синьнин тоже была не в духе и не пыталась разрядить обстановку, просто ела.

Но нельзя было не восхититься «талантом» Ван Гохуа — после нескольких стаканов он сам начал веселить компанию.

— Спасибо, невестка, что ты такая щедрая. Я давно не ел такого вкусного мяса в горшочке. Баранина здесь просто отличная, нежная и сочная, — сказал он, подкладывая Сюэ Динъюаню кусочек мяса. — Сюэ, ешь больше, ты ещё растёшь.

Затем он снова повернулся к Ло Синьнин:

— Невестка, я тут воспользовался твоим угощением, не обижайся.

Сюэ Динъюань и Ло Синьнин не хотели портить отношения, поэтому, воспользовавшись этим поводом, снова начали смеяться и шутить.

Ван Гохуа был очень красноречив, и, как только он перестал дуться, атмосфера за столом стала гораздо легче. Выпив ещё одну бутылку, он наклонился к Сюэ Динъюаню:

— Сюэ, ты действительно запомнил все эти бренды, модели и цены?

Сюэ Динъюань, пережевывая креветку, кивнул.

Тогда Ван Гохуа подался ещё ближе:

— Я сегодня в хорошем настроении, выпил немного, и, пользуясь моментом, скажу тебе честно... У меня с памятью плохо, дружище, давай договоримся: цены пусть запоминаешь ты, а я буду писать конфигурации для клиентов, а ты будешь вести их за компьютерами. Разделим обязанности, ладно?

Как только он это сказал, лицо Ло Синьнин снова помрачнело.

Зачем вообще нужен продавец в Лэцине? Конечно, чтобы встречать клиентов и писать конфигурации. А вести их наверх, чтобы показать образцы, может и простой рабочий.

Разве можно сравнить зарплату рабочего и продавца?

Но днём Ван Гохуа казался таким открытым и оптимистичным, и хотя во время уговоров выпить он был немного... странным, он быстро нашёл выход из ситуации.

Поэтому Ло Синьнин не хотела думать о нём плохо, решив, что он, возможно, просто выпил лишнего или был не слишком сообразительным, а не жадным. Она думала, как лучше отказать от имени Сюэ Динъюаня.

Но в этот момент Сюэ Динъюань взглянул на неё, давая понять, чтобы она не волновалась, а затем обнял Ван Гохуа за плечи:

— Раз ты старше, я буду звать тебя Ван-гэ. Ты говоришь об этом... ну, в общем, это не проблема, но, возможно, ты не знаешь, что при написании конфигурации нужно сразу указывать цены. Если ты не запомнишь их и ошибёшься, то придётся компенсировать убытки. Я недавно ошибся в цене материнской платы и вынужден был заплатить боссу триста юаней. Это половина моей зарплаты за месяц, мне сердце кровью обливалось.

Ван Гохуа с недоверием посмотрел на Ло Синьнин:

— Невестка, ты действительно заставила Сюэ заплатить?

— На ошибках учатся, а иначе кто будет платить? — Ло Синьнин ответила уверенно. — Тебе нужно быть внимательнее, а то зарплаты за месяц не хватит на штрафы.

Она согласилась поддержать безобидную ложь Сюэ Динъюаня и с благодарностью посмотрела на него — Ван Гохуа всё же был её родственником, и ей самой было неудобно говорить об этом, особенно учитывая, что её парень очень защищал своих близких.

Ван Гохуа выглядел крайне удивлённым:

— Невестка, ты слишком жестока. Как ты можешь так поступать с таким милым парнем, как Сюэ?

Ло Синьнин снова рассмеялась от его слов, и атмосфера стала ещё приятнее. Ужин прошёл в хорошем настроении, и все остались довольны.

Хотя Сюэ Динъюань предчувствовал, что в работе назревают перемены, он был уверен, что справится с любыми трудностями. Поэтому, наевшись до отвала, он ещё и упаковал с собой много мяса и овощей.

Он подсчитал свои сбережения за последние дни и решил, что может позволить себе роскошь купить электрическую кастрюлю, чтобы Чу Хуншэн тоже мог хорошо поесть.

Отказавшись от предложения Ло Синьнин подвезти его, Сюэ Динъюань пошёл домой с пакетами, но, подойдя к своему дому, заметил, что свет в квартире не горит.

Чу Хуншэн ещё не вернулся?

Он поднялся наверх, сложил принесённые продукты и посмотрел на часы. Было уже восемь вечера.

Хотя он знал, что время ещё не позднее, и Чу Хуншэн был взрослым парнем, с которым вряд ли что-то случится, он всё же немного беспокоился. Решил подождать до половины девятого, а если Чу Хуншэн не вернётся, пойдёт на склад проверить.

В это время Чу Хуншэн сидел на пассажирском сиденье автомобиля «Сяли», который Тао Юньхао откуда-то достал, и отдыхал с закрытыми глазами.

Тао Юньхао, сидящий за рулём, смотрел на расслабленного Чу Хуншэна и чувствовал, как у него зубы начинают зудеть.

Ведь это он нанял его, так почему это он должен быть начеку?

Он с досадой толкнул Чу Хуншэна:

— Ты хотя бы немного понимаешь, что ты наёмный работник?

Чу Хуншэн открыл глаза:

— Мы просто временно сотрудничаем. К тому же я не знаю тех, о ком ты говоришь, и у тебя нет фотографий.

Кто виноват?

Тао Юньхао промолчал.

Чтобы не сойти с ума от злости, он сменил тему:

— Скоро время, соберись.

Чу Хуншэн выпрямился, показывая, что готов.

Тао Юньхао начал следить за окном — его сводный брат каждые выходные приходил в этот клуб. Ему всего шестнадцать, ха.

Только его отец, который мог возвести проститутку в ранг жены, мог считать Тао Юньцзе хорошим мальчиком.

Сегодня он собирался покончить с Тао Юньцзе здесь, и, представляя, как завтрашние газеты напишут о том, что изгнанный старший сын семьи Тао убил младшего в борделе, он чувствовал, как внутри всё закипало от возбуждения.

Но... он снова посмотрел на Чу Хуншэна.

Говорят, что даже мёртвый лев больше зайца, но на самом деле, упавший с высоты феникс хуже курицы. Все эти годы Тао Цзюнь относился к нему с подозрением, никогда не считая его сыном — конечно, он тоже не считал его отцом, они давно стали врагами.

Поэтому, когда Тао Цзюнь выгнал его, он даже не дал ему много наличных. Если бы он заранее не подготовился, тайно скопив немного имущества, он был бы сейчас нищим.

Но в таких условиях он даже не мог нанять надёжного головореза.

Вот почему он пошёл на склад, чтобы найти нескольких рабочих, которые помогли бы ему. Но эти дядьки выглядели слишком простовато, и только Чу Хуншэн... его манера подходила под его требования.

Но он всё же дал указание:

— Позже ты отвлечёшь этих двух телохранителей.

<http://bllate.org/book/16745/1561720>